

Прокопьева Александра Николаевна**Prokopeva Aleksandra Nikolaevna**

старший преподаватель кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Senior Lecturer,
World, Russian History,
Ethnology, Archeology Department,
North-Eastern Federal University

Федорова Айталина Родионовна**Fedorova Aitalina Rodionovna**

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Student,
North-Eastern Federal University

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ ТАНГАЛАЙ XVII–XIX ВВ. (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ) [1]**DESCRIPTION AND ANALYSIS OF WOMEN'S CLOTHING TANGALAY IN THE 17TH–19TH CENTURIES (BASED ON ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC MATERIALS) [1]****Аннотация:**

В статье рассмотрен один из видов якутской женской одежды – тангалай. Для характеристики и анализа тангалай использованы устные, письменные и вещественные источники. В целом эти сведения не противоречат друг другу, и тангалай можно определить как празднично-обрядовую одежду замужней женщины. Время его повсеместного бытования пришлось на XVI–XVIII вв., к концу XVIII в. тангалай вытесняется новым обликом якутской традиционной одежды. В XIX в. сохранились отдельные экземпляры тангалай в виллюйских улусах, но они больше ценились как раритет, а не как бытующая одежда. Вариативность тангалаев видна на сохранившихся зарисовках исследователей XVIII–XIX вв. и на материалах археологических раскопок. Однако единая стилистика оформления тангалаев говорит о едином культурном горизонте на всей территории проживания якутов, несмотря на большие расстояния.

Ключевые слова:

тангалай, якутский костюм, ритуальная одежда, свадебная одежда, свадебный обряд, погребальный обряд, археологический источник, фольклор.

Summary:

The study reviews one of the types of Yakut women's clothing that is tangalay. To describe and analyze tangalay, oral, written and material sources are used. In general, these data are not contradictory, and tangalay can be defined as a festive and ceremonial costume of a married woman. It was widespread in the 16th–18th centuries. By the end of the 18th century, this costume was replaced by a new look of Yakut traditional clothing. Nevertheless, in the 19th century, the certain samples of tangalay were preserved in Vilyuysky District (Ulus), but they were regarded as a rarity rather than the ordinary clothes. Variability of tangalay is reflected in the surviving sketches of the 18th–19th-century researchers and the archaeological materials. However, a unified design of tangalay demonstrates a single cultural horizon throughout the territory of the Yakut people despite the long distance between their locations.

Keywords:

tangalay, Yakut costume, ritual clothing, wedding clothes, wedding ceremony, funeral rite, archaeological source, folklore.

Якутский костюм дохристианского периода – одна из слабо изученных тем в якутской этнографии, что вызвано ограниченностью фактического материала и плохой сохранностью вещественных источников. В основном это материалы археологических раскопок и сведения первых путешественников – исследователей Якутии конца XVII – XVIII в. Предметом постоянного интереса и споров исследователей выступает такая часть костюма этого времени, как женская одежда «тангалай».

История изучения вопроса

«Тангалай» – вид верхней женской одежды архаичного периода якутской культуры. Его называют шубой, кафтаном или безрукавкой, но точного определения до сих пор нет. Первое описание тангалай находим в труде И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов». В нем представлены изображения двух тангалаев, срисованных, по всей видимости, с настоящих экземпляров этой шубы, которые носились якутками XVIII в. [2, с. 178]. Исследователи относят его к костюму именно замужней женщины [3, с. 42]. В XIX в. его описывали такие этнографы, как В.Л. Серошевский [4, с. 736] и Р.К. Маак [5, с. 62]. Видимо, к XIX в. тангалай вышел из широкого употребления, так как Р.К. Маак пишет, что среди богачей иногда можно встретить старинный женский кафтан, который они хранят как драгоценность. С большим трудом он уговорил одного богача показать ему этот кафтан и получил разрешение зарисовать его. Основным отличием от других тангалаев является его длина до пола и наличие длинных рукавов, что делает его больше похожим на шубу. Но декоративное оформление стыка полотнищ спинки вдоль позвоночника, опущенная

часть рукавов до локтя, боковые подвески и в целом эстетика и стилистика наряда практически не отличаются от более коротких тангалаев. Он же обнаружил подобную шубу в произведенном им археологическом вскрытии погребения и пишет об идентичности этих нарядов.

В 1930-х гг. С.И. Боло и И.Д. Новгородовым в ходе экспедиций Якутского краеведческого музея было обнаружено погребение с очень богатым тангалаем. Это было погребение невестки родоначальника одного из родов мегинских якутов Аба Уос Дьорго в местности Киис Тиэрбит [6]. Фрагменты одежды из погребения были переданы в Якутский музей, где хранятся в виде планшетов. Информативными являются очень подробные зарисовки этого тангалаея М.М. Носова – художника экспедиции, обнаружившего тангалай. Им же была выпущена статья, где он приводит свои рассуждения об этом элементе одежды [7, с. 116–152]. Он отмечал, что под «тангалаем» якуты подразумевали не конкретный вид или фасон одежды, а тип орнамента [8, с. 109]. Позже его мнение опроверг И.В. Константинов, также изучавший культуру древних якутов по материалам погребений. В древнеякутском погребении Эбэ-Сысыта И.В. Константинов обнаружил тангалай и в связи с этим приводит свои рассуждения. Он считает, что название «тангалай» не связано с одноименным узором, так как на известных тангалаях и в якутской верхней одежде в целом вовсе отсутствует этот узор в виде елочки [9, с. 62].

В 1984 г. тангалай был обнаружен Н.Д. Архиповым в женском воздушном погребении у речки Сурах – притока реки Оленек. По своему богатому оформлению этот тангалай близок к тангалаю из местности Киис Тиэрбит и даже превосходит его. Главным отличием является широкий воротник, оформленный в едином стиле. В полевом отчете Н.Д. Архипов пишет, что по бортам была окантовка из меха бобра, но на данный момент он не сохранился. Полочки и воротник вышиты бисером на ровдужной основе. Характерный узор на спинке выполнен на тканевой основе. По нижнему краю (по крайней мере передней части) тангалай был украшен подвесками из бусин, металлических трубочек и жетонов [10, с. 35]. Исходя из нетранспортабельности изделия, Н.Д. Архипов передал его на хранение в Оленекский историко-этнографический музей. В 2017 г. этот тангалай был доставлен в Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия) для подготовки к реставрации, где нам удалось его тщательно рассмотреть.

В Музее археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета хранятся еще более фрагментированные части тангалаея из погребения № 5 могильника Манчарылах [11, с. 32]. Сохранились часть декора по бортам и подолу кафтана, декоративные элементы передней полочки. На этих фрагментах отчетливо видно, что бисерный декор с металлическими нашивками сначала выполнялся на кожаной основе и после этого лента пришивалась к готовому изделию из красно-кирпичного сукна. Это подтверждает осмотр сохранившейся части оленекского тангалаея.

Наиболее глубоко тангалай изучен в монографии Р.И. Гаврильевой «Одежда народа Саха...» [12]. Из современных исследователей на якутском костюме специализируется С.И. Петрова. Она считает, что отличительными чертами тангалаея являются боковые разрезы, меховое оформление верхней части рукава и боковые металлические подвески [13, с. 22–23]. В последние годы систематическим изучением погребальных памятников якутов занимается Саха-французская экспедиция. Тангалаи, обнаруженные в ходе этих исследований, описаны в книге «Мир древних якутов...» [14]. Плохая сохранность материалов в самих погребениях не дает возможности музеефицировать их, поэтому мы можем судить о находках по фотографиям и акварельным рисункам участников экспедиции.

Интерпретации понятия «тангалай»

Достаточно интересным вопросом является определение понятия «тангалай». По разным мнениям историков и этнографов, этот элемент одежды представляет из себя разные вещи и имеет разное предназначение.

Так, И.Г. Георги описывал тангалай как платье из замши, которое, как и мужское платье, по краям опускается «хорошею мягкою рухлядью. По краям же так как и по всем швам разпещряется красивыми вычурами, корольками, так же красными и синими полосами» [15, с. 176].

В труде Р.К. Маака тангалай описан как старинный костюм вилюйских якутов и объякутившихся тунгусов. Он указывает на наличие небольшого мехового воротника и меховую опушку рукавов до локтей. Судя по рисунку, вилюйские тангалаи были длиной до пола и имели длинные рукава. Как и другие тангалаи, они украшены вышитыми бисером полосами и металлическими бляшками [16, с. 225].

В.Л. Серошевский определял тангалай как свадебную шубу, которая оставлялась в дар духу местности во время движения свадебной процессии, чтобы избежать неприятностей по дороге. По его мнению, слово «тангалайдаа» означает 'оставлять зря на произвол судьбы' [17, с. 109]. К этой информации апеллирует Р.С. Гаврильева и считает, что название одежды связано с ее обрядовым значением.

В словаре Э.К. Пекарского термин «тангалай» трактуется как старинная почетная женская одежда с короткими, не доходящими до локтей рукавами или достигающая до земли безрукавка [18, стб. 2549–2550]. С.И. Петрова в работе «Свадебный наряд якутов» пишет, что характерной чертой тангалаев выступают укороченные рукава, что являлось олицетворением обрезанных крыльев (утерянной свободы) девушки, выходящей замуж [19, с. 19].

М.М. Носов писал, что шуба с орнаментом тангалай (сокращенное от «таналайды тигиилээх сон») – шуба, скроенная в виде орнамента тангалай, т. е. считал, что название она берет от своего узора [20, с. 109]. Более поздние исследователи (И.В. Константинов, Р.С. Гаврильева) опровергают это мнение, так как среди накопленного археологического материала орнамент «тангалай» не встречается на одноименном кафтане. Р.С. Гаврильева, основываясь на известных источниках и собственных полевых материалах, классифицирует тангалай на четыре основных вида: распашной, глухой, с меховой мозаикой, в виде юбки [21, с. 41].

А.П. Окладников определил сходство якутского термина «тангалай» с названием тюркской нарядной одежды «дагала» и бурятского костюма «дыгыл». Он описывал его как длинную шубу, меховую снаружи и внутри, с разными узорами и украшениями. У этой шубы спинка и обе полы были полосатыми, «как у бурундука» [22, с. 251].

В материалах экспедиции Биллингса 1786–1789 гг. приводится описание тангалай – tantallai. Биллингс пишет, что это особый вид платья из зеленого или голубого сукна с короткими до локтя рукавами. По праздникам этот кафтан украшали бисером и металлическими подвесками. По подолу наряда шла меховая опушка шириной 35–40 см. Такая же опушка шириной около 7–8 см шла по передним бортам и вдоль боковых швов [23, с. 42]. Все эти описания являются очень схожими и показывают процесс изменения такого элемента традиционного костюма, как тангалай.

Интересно отметить, что, судя по описаниям начала XIX в., тангалай претерпевает трансформации, связанные с развитием торговли и появлением на рынке новых материалов. Так, в начале XIX в. Н. Щукин описал шубу под названием тангалай так: «Шуба шьется из красного сукна длиною до лодыжек, рукава от локтей покрываются бобром, котиком, выдрю или черными жеребьячими шкурами. Иногда украшаются корольками, серебряными бляхами. Их одевали в важных случаях, например в праздники или для встречи старшего из мужнина рода» [24, с. 5]. Также в начале XIX в. неизвестный автор писал, что шуба длиною до лодыжки, сшитая из красного сукна, опушенная бобром, выдрю, морскими котиками и черными жеребьячими кожами, с рукавами по локоть называется тангалай. По его же сведениям, такие шубы унизируют бусами, навешивают на них по бокам разных видов медные литые бляхи. Автор указывает, что их надевают молодые жены и без них не показываются родственникам мужа, старшим мужчинам. Носят их и во время летних праздников [25, с. 374, 377]. Заметим, что зачастую в шитье тангалай используется мех животных, обитающих как на суше, так и в воде, таких как бобр, выдра, морской котик, а не дорогого соболя, хотя по уровню других декоративных элементов тангалай определенно является дорогим и элитарным предметом одежды.

Материалы Саха-французской экспедиции показывают наличие тангалаев у верхоянских якутов, несколько тангалаев обнаружено и в Центральной Якутии. Как правило, эти тангалаи найдены в погребениях молодых женщин, пребывавших в статусе невесты на момент смерти [26]. Но самыми богатыми по отделке остаются тангалаи из погребения в местности Киис Тиэрбит на реке Суола и на реке Сурах – притоке реки Оленек.

Из всего этого можно сделать вывод о том, что данный предмет одежды сложно классифицировать как что-то унифицированное. Просуществовав достаточно длительное время, он меняет свои формы в соответствии с требованиями времени.

Различия в длине рукавов и самого наряда, возможно, связаны с региональными особенностями. Районы Центральной Якутии и Вилюйского региона всегда имели небольшие отличия в облике культуры, которые сохраняются и по сей день. Часть элементов культуры, которые для якутов центральных районов уже стали архаизмами, продолжали бытовать в вилюйских районах, но уже несколько изменив свои черты. Этим можно объяснить пусть довольно редкое, но все же бытование тангалаев в XIX в. среди богачей того же Сунтарского улуса. В целом для этого региона характерна несколько иная трактовка отдельных объектов якутской культуры. Те же шапки «дьябака» сунтарских якутов существенно отличаются характерным низким и широким навершием «чопчуур» и вышиваемыми мотивами.

Назначение тангалай

В якутоведении тангалай считается празднично-обрядовой одеждой. В фольклоре сохранились сведения, когда тангалай упоминается в связи с особым обрядом почитания духов местности. Невеста во время движения свадебного поезда к дому жениха должна была преподнести в качестве подарка духам местности комплект женского костюма с тангалаем. Для полного исполнения всего свадебного обряда именитая невеста должна была приготовить столько шуб-

тангалаев, сколько ей предстояло в свадебной поездке остановок («олохов»), чтобы почтить духов-иччи. Считалось, что лучшая, т. е. богатая, невеста делает девять остановок и на каждой остановке у приметных мест должна, по якутскому обычаю, совершать ритуальное поклонение и подношение подарка в виде шубы-тангалай духу-хозяйке земли Аан Алахчын Хотун [27, с. 40]. Ритуальный подтекст наряда прослеживается и в регламентации поведения человека с тотемными животными. Так, согласно преданиям некоторых родов, невестки, увидев пролетающих над усадьбой лебедей или орлов (тотемных птиц рода), должны были надеть на себя тангалай и поклониться вслед улетающим птицам. Без соответствующего наряда невесткам было запрещено появляться перед родовыми тотемными животными мужа.

Шитье такого пальто, которое входило как основной предмет в приданое невесты, занимало много времени, и в богатых семьях для такой кропотливой работы содержали мастерицу. Долгое шитье даже вошло в поговорку: «*Таналай тигиитэ буоллагай?*» – «Шитье тангалай что ли?», где говорилось о чем-то, что выполняется медленно и долго.

Красной нитью прослеживается связь тангалай со свадебным обрядом в этнографических источниках. Девушка не смела ехать в свадебную поездку без тангалай и без него не могла по обычаю кийииттии показаться свекру и всей мужниной родне [28, с. 171]. Похожее замечание дает и И. Биллингс: тангалай носят только замужние женщины, они не могли появляться перед родственниками мужа без этого кафтана [29, с. 41]. Возможно, женщина впервые надевала тангалай в процессе свадебного обряда и далее носила его как нарядную одежду, будучи уже замужем. Вполне логичным является то, что тангалай задействованы и в погребальном обряде. Трансформация костюма по схеме «свадебный – праздничный – погребальный» – распространенное явление в традиционных культурах.

Но в некоторых женских погребениях тангалай не надет на женщину как одежда, погребенная укрыта им как покрывалом. Так, в 2016 г. в погребении Ат-Дабаан был обнаружен тангалай [30]. Это был единственный элемент одежды погребенной, который сохранился максимально хорошо и подробно. Одежда богато декорирована трехцветным бисером (белым, голубым, темно-синим), многочисленными медными подвесками, пронизками и вставками разных форм, обшита в отдельных местах узкими полосками ткани. В срединной части отходят два нашитых на отдельную кожаную основу горизонтальных бисерных орнамента с металлическими вставками по центру. К нижней части этого декора по краям пальто подвешены по четыре медных подвески (всего восемь). Особенностью является то, что при расчистке внутримогильного пространства данная одежда была зафиксирована на тазу и в области ног, а не на груди. Отсутствие спинки у пальто и подобное расположение наводят на мысль, что данный наряд не был надет на женщину, она была укрыта им сверху, причем спинка могла отсутствовать уже тогда (возможно, была отрезана). Вышеупомянутый тангалай из погребения № 5 могильника Манчарылах так же покрывал тело погребенной, из-за чего был ошибочно трактован как покрывало. И только подробное изучение фрагментов в музее дало возможность идентифицировать тангалай. Т. е. и в другом мире женщина должна была иметь свой кафтан, что, возможно, связано с идентификацией женщины предками.

Все известные нам тангалай украшены подвесками. Многочисленные жетоны и металлические подвески разных форм должны были издавать мелодичный звон, что относится к апотропейной магии. Если проводить исторические параллели, то у одного их близких к якутам народа – долган находим следующее: считалось, что женская одежда обязательно должна была быть «тыастаак» – издающей звон [31]. Видимо, к моменту распространения якутов по территории Якутии относится следующая северная легенда. В ней повествуется о борьбе местных племен с новоприбывшими на Север якутами и упоминается характерный звон якутской женской одежды. Слепой старик гонится за единственной оставшейся в живых дочерью якута и преследует ее благодаря этому звону. Через некоторое время девушка додумалась остановиться и спрятаться, и старик, не услышав звона ее одежды, прекратил поиски.

Археологические исследования показывают, что разнообразие тангалаев далеко не исчерпано. Работы последних лет дополнили вариации этого вида одежды.

После проведенного анализа исторических источников приходим к выводу, что фольклорные, этнографические и археологические материалы в целом не противоречат друг другу. Тангалай – часть костюма замужней женщины или невесты, указывающая на ее положение. Имеющиеся вариации в длине рукавов и самого изделия, вероятно, вызваны особенностями культурного облика Вилюйского региона. В то же время единая стилистика, оформление и крой известных тангалаев говорят о едином культурном горизонте от Центральной Якутии до рек Яны и Оленек. Еще более четкие ответы, а возможно, и новые вопросы дали бы глубокие междисциплинарные исследования относительно материалов изготовления тангалаев и в целом якутской одежды архаичного периода.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена по результатам проекта «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Центральной экономической зоны Республики Саха (Якутия)» Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016–2020 гг.
2. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей : в 4 ч. Ч. 2. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. СПб., 1799. 178 с.
3. Биллингс И. О якутах: журнал, или поденник, флотского капитана // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан, 1978. 176 с.
4. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
5. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. 2-е изд. М., 1994. 576 с.
6. Носов М.М. Одежда и ее украшения у якутов XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей Якутского краеведческого музея. Якутск, 1955. Вып. I. С. 84–137.
7. Носов М.М. Эволюционное развитие якутской одежды с конца XVIII в. до 1920-х гг. // Там же. Якутск, 1957. Вып. 2. С. 116–152.
8. Носов М.М. Одежда и ее украшения ... С. 109.
9. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений). Якутск, 1971. 212 с.
10. Архипов Н.Д. Древние культуры Якутии. Якутск, 1989. 188 с.
11. Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего Средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск, 1990. 188 с.
12. Гаврильева Р.С. Одежда народа Саха конца XVII – середины XVIII в. Новосибирск, 1998. 141 с.
13. Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. Новосибирск, 2006. 104 с.
14. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам Саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбези, А.Н. Алексеева. Якутск, 2012. 225 с.
15. Георги И.Г. Указ. соч. С. 176.
16. Маак Р.К. Указ. соч. С. 225.
17. Серошевский В.Л. Указ. соч. С. 109.
18. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка : в 3 т. Т. 3. СПб., 2008.
19. Петрова С.И. Указ. соч. С. 19.
20. Носов М.М. Одежда и ее украшения ... С. 109.
21. Гаврильева Р.С. Указ. соч. С. 41.
22. Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. 1. М. ; Л., 1955.
23. Биллингс И. Указ. соч. С. 42.
24. Шукин Н. Якуты // Журнал Министерства внутренних дел. 1854. Кн. VII.
25. Описание якутов и их происхождение, население страны Ленской, внутреннее их управление, покорение под властью России, благосостояние, нравы и обычаи // Северный архив. 1822. Ч. III.
26. Grubezy E., Alekseev A.N. Chamane: Kuys, jeune fille des glaces. Paris, 2007.
27. Гаврильева Р.С. Указ. соч. С. 40.
28. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969. 441 с.
29. Биллингс И. Указ. соч. С. 41.
30. Саввин А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган. На материалах традиционного искусства. Новосибирск, 2005. 312 с.
31. Раскопки могильного комплекса позднего Средневековья «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам работ Саха-французской археологической экспедиции в 2016 г.) / Н.С. Кирьянов, Э. Крюбези, С. Дюшен, П. Жерар, А.Н. Алексеев и др. // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй : материалы III Междунар. конгр. средневековой археологии евраз. степей. Владивосток, 2017. С. 148–154.